

Отсюда – форсирование всех военных программ и саботаж на переговорах. Отсюда – подчеркнутая провокационность действий Соединенных Штатов на мировой арене, действий вызывающих, без оглядки на мировое общественное мнение.

Еще одно свидетельство такой политики – объявленное Рейганом намерение выйти за рамки ОСВ-1 и ОСВ-2. По существу это означает подрыв одной из опор, на которых держится сегодняшняя стратегическая стабильность. Есть здесь и другой, более дальний расчет: под прицел берется и вторая опора – Договор по ПРО. Учитывая всю серьезность шага американской администрации, мы сочли необходимым выступить с Заявлением от имени Советского правительства. Показательно, что позиция Белого дома вызвала сомнения и несогласие не только в политических кругах Америки, но и среди союзников США, как о том свидетельствует ход сессии совета НАТО в Галифаксе.

Решение американской администрации прикрывается ссылкой на какие-то нарушения Договора ОСВ-2 Советским Союзом. Могу сказать со всей ответственностью: наша страна соответствующие ограничения строго соблюдает.

Цель курса, который проводит сейчас Вашингтон, ясна: заставить нас смириться с имперскими амбициями, самоуправством США. А если это не удастся, то свалить на социализм вину за конфронтацию.

Как нам действовать в этой ситуации?

Мы считаем, что нельзя отдавать судьбы мира в руки империализма. Будем и дальше проводить ответственную, взвешенную, основанную на точном расчете, а не на эмоциях политику, направленную на устранение угрозы ядерной катастрофы.

Этими соображениями мы руководствуемся и в наших отношениях с США. Вся практика последних месяцев показывает, что надеяться на то, что нынешняя администрация, так сказать, по доброй воле пойдет на позитивные шаги, не приходится. Исходя из этого, мы считаем важным и впредь, с одной стороны, давать отпор агрессивным, разрушительным действиям США, а с другой, — терпеливо закладывать основы для возможного выравнивания отношений.

Мы различаем авантюризм военно-промышленного комплекса и других наиболее реакционных американских кругов и подлинные национальные интересы Соединенных Штатов. Этим интересам противоречит не только сползание к ядерной войне, но и бесконечная гонка вооружений. Здесь — потенциальная возможность согласия, приоритетная задача для практической политики. Сейчас важно выиграть время, не дать "ястребам" вновь сорвать диалог.

В таком ключе мы подходим и к вопросу о новой встрече с Рейганом. Это один из тех сложных случаев, когда нельзя торопиться с ответом — будь то "да" или "нет". Понятно, что американские условия — встреча ради встречи — в обстановке продолжающихся милитаристских приготовлений и агрессивных действий — для нас неприемлемы. Но ответить простым отказом — значит тоже подыграть крайне правым, принять их политику "око за око, зуб за зуб".

Поэтому встречу со счетов не спишем, будем продолжать оказывать нажим на администрацию, использовать малейший шанс для возврата к конструктивному разговору.

На переговорах с американцами по ядерным и космическим вооружениям мы хотим добиться конкретных, прочных, взаимоприемлемых договоренностей с США, Западом в целом. Рассчитывать

на скорый, легкий успех здесь, разумеется, не приходится. Понадобятся выдержка, терпение.

Разумеется, мы стремимся учитывать и законные интересы наших западных партнеров. Стараемся отсеивать недобросовестную пропаганду и спекуляции от реальной обеспокоенности, которую Запад может испытывать по тем или иным поводам. В то же время мы против бесконечных переговоров, которые тянутся годами, завязываются в неразрешимые узлы. Борьба за свои позиции будем как на самих переговорах, так и за их рамками, не создавая тупиков ни для себя, ни для других. Поэтому мы делаем шаги навстречу реальным договоренностям, сознавая, что продвижение вперед невозможно без компромиссов.

Хотел бы проинформировать вас о том, как мы действуем на трех основных направлениях женевских переговоров.

Сначала о космическом оружии. Фронтальная атака на СОИ решающего успеха не приносит. Мы ищем тактические ходы, которые помогли бы удержать СОИ в определенных рамках. Сейчас главное — не дать довести дело до создания и вывода в космос образцов ударных космических вооружений.

С этой целью мы внесли в Женеве предложения об ограничении работ в области космической ПРО уровнем лабораторных исследований, то есть остановить американцев на том пороге, к которому они сейчас фактически подошли. Одновременно предложили США договориться о невыходе из Договора по ПРО в течение 15–20 лет. О важности такого договора говорить не приходится. Он не допускает создания "космического щита". Если в США этот договор попал под перекрестный огонь администрации и милитаристских кругов

конгресса, то западноевропейцы, в том числе ФРГ, Англия, Франция, выступают за его сохранение. Это подкрепляет наши позиции.

О стратегических наступательных вооружениях. Как вы знаете, и мы, и американцы говорим об их 50-процентном сокращении. Но при этом подразумеваем разные вещи.

Ради прогресса на переговорах мы готовы уточнить свою позицию по такому важному вопросу, как определение того, какие категории вооружений следует причислять к стратегическим. Собираемся предложить, чтобы сокращениями охватывались пока только те стратегические вооружения СССР и США, на которые распространяется действие Договора ОСВ-2 и Протокола к нему. Это такие мощные средства, как межконтинентальные ракеты, баллистические ракеты на подлодках, тяжелые бомбардировщики со всей их ядерной нагрузкой, а также крылатые ракеты большой дальности. Средства передового базирования США, достигающие нашей территории, предлагаем при этом не наращивать.

О ракетах средней дальности в Европе. Мы вас уже информировали о проекте соглашения, который внесли на переговорах. В нем учитываются реальности обстановки в Европе. Мы пошли далеко навстречу Западу, согласились, что при нулевом соотношении по ракетам средней дальности между Советским Союзом и Соединенными Штатами в европейской зоне останутся английские и французские ядерные ракеты в том количестве, которое имеется сейчас. При этом имеем в виду продолжать втягивать правительства Англии и Франции в обсуждение проблемы ядерного баланса в Европе. Этот вопрос, в частности, намерены поднять и во время предстоящего визита Миттерана в Москву. Соответствующий сигнал, вы знаете, в беседе с английскими парламентариями мы послали и Лондону.

Хочу привлечь ваше внимание к тому, что мы готовы не увеличивать число ракет средней дальности в Азии.

Такова наша позиция. Она справедлива и конструктивна. Но могу здесь сказать больше. Мы готовы проявить определенную гибкость. Так, думаем предложить компромиссный вариант в отношении количества ядерных зарядов стратегических наступательных вооружений. Советская сторона, как вы знаете, предложила оставить по 6000 таких зарядов. Американцы крутятся. Видимо, этот лимит их не устраивает. Им хотелось бы иметь побольше крылатых ракет большой дальности, размещенных на тяжелых бомбардировщиках, и таких же ракет морского базирования. Мы готовы пойти на промежуточный вариант, установив потолок ядерных зарядов до 8000 единиц.

По нашему мнению, такой шаг может способствовать достижению взаимоприемлемого соглашения. В том, разумеется, случае, если американская сторона действительно хочет договоренностей.

Теперь о том документе, который нам предстоит рассмотреть, — то есть о предложении сократить вооруженные силы и обычные вооружения в Европе.

На наш взгляд, найден верный ключ к решению этой сложной, многоплановой проблемы. Предлагаемые взаимные сокращения сухопутных войск и тактической авиации в Европе — широкие по охвату, реалистично сжатые по срокам осуществления — носят самостоятельный характер. Вместе с тем они являются весомым дополнением, дальнейшим развитием программы ликвидации ядерного оружия.

По мнению советского руководства, представленный совещанию проект, в котором учтены соображения участников нашего союза,